

На корабле, который вез Мей и Обито в страну Воды, Обито находился в своей комнате, которую он делил с Мей.

Пока она спала на отдельной кровати, Обито тоже находился на своей, причем в медитативной позе.

В это время Обито пытался восстановить связь с запечатанной в себе инопланетянкой Кагуей Ооцуцуки. Она говорила с ним во время "вспышки" Кушины, и у него возникли вопросы, что она имела в виду.

Да, он кое-что понимал о ней, но это не означало, что он понимал все, и ему нужно было как следует объяснить, почему она, казалось, так... отчаянно хотела получить чакру Курамы.

Он попытался вернуться внутрь, и вернулся внутрь, к Кагуе.

Вот она, предстала перед ним в этом пространстве, которое было одновременно большим и маленьким. Обито не знал, как оно появилось, но догадывался, что это может быть пространство, оставленное в печати, созданной для Курамы в его предыдущей жизни.

'Она прекрасна... Она определенно заслуживает титула Богини...' Обито не мог не думать об этом, особенно учитывая то, как... она выглядела, как Богиня.

Подойдя к ней, Обито заметил, что с тех пор, как он видел ее в последний раз, она стала заметно выше, чем раньше.

Она была примерно одного роста с Кушиной, плюс-минус сантиметр-другой, то есть он теперь был достаточно высок, чтобы достать ей до плеч. "Обито...? Это ты?" В этот момент Кагуя встала и подошла к нему ближе, почти сразу же обняв его. "Я скучала по тебе".

Кагуя улыбнулась. "Я тоже скучал по тебе...?" Теперь Обито был в замешательстве, ведь он думал, что пришел сюда, чтобы противостоять женщине, которая была старше его, кто знает, на сколько лет. Сотни? Тысячи? Может быть, даже больше?

Он не знал, но что он точно знал, так это то, что это было странно. "Правда? Я рада, что ты скучал по мне". Кагуя погладила его по голове, нежно, успокаивающе, как будто прикасаясь к любимому человеку, который так близок ей.

В каком-то смысле, на данный момент, Обито был практически единственным человеком, который относился к ней нормально за долгое, долгое время. Это не считая времени, проведенного в одиночестве, и того, как она была отчуждена от окружающих, даже от собственных сыновей.

Не то чтобы она не несла за это какую-то долю ответственности, но это было что-то, что все еще причиняло боль.

"Эм... Я не уверен, как это сказать, но я пришел сюда не для того, чтобы... обнимать тебя?" осторожно сказал Обито, зная, что девушкам, похоже, нравится обнимать его. Если верить Цунами и всем остальным. 'Это нормально?'

"Ты не хочешь обниматься?" Кагуя отпустила его и встала лицом к лицу с ним. "Тогда зачем ты пришел?" Она была любознательна.

"Я думал..." Он посмотрел в ее глаза, но не смог увидеть ничего, что указывало бы на то, что

она, похоже, понимает, почему он здесь. "Ты мне что-то сказала, не помнишь?"

"Конечно, помню. Я хотела, чтобы ты мне помог, но поняла, что тогда ты никак не мог мне помочь. Это было бы невозможно. Я была немного... в отчаянии..." Кагуя выглядела немного грустной, когда говорила это, признаваясь ему в своем отчаянии.

Напустив на себя решительный вид, Обито решил, что должен разобраться в ситуации прямо здесь и сейчас. "Хорошо, вот так! Я хочу знать все... пожалуйста". Обито, конечно, попросил вежливо, так как было бы невежливо не сделать этого.

Сказав это, Обито сел, приглашая Кагую присоединиться к нему, что она и сделала, сев напротив него.

Она заглянула в его глаза, глаза, которые были частью ее самой, маленькой частью ее самой, чем-то, к чему у нее нет доступа, но что она передала своим потомкам. Так она смогла понять всю странность ситуации.

Кагуя вдохнула воздух, воображаемый воздух, но это было то, что она использовала, чтобы успокоить свои эмоции, не зная, какотреагирует ее любимый Обито. "Хорошо. Я начну с самого начала".

Кагуя Ооцуцуки была членом клана Ооцуцуки и матриархом ветви семьи, включая ее детей Хагоромо и Хамуру.

Задолго до основания скрытых деревень, в эпоху бесконечных войн, Кагуя съела плод Древа Бога и стала первым обладателем чакры на Земле, а затем слилась с деревом и стала Десятихвостым.

Тысячелетие назад Кагуя и ее напарник Ишики были отправлены выращивать божье дерево на планете Земля и собирать урожай. Дерево Бога на планете Земля и собрать плоды его Чакры, которыми она должна была обеспечить главную семью своего клана из другого мира.

Кагуя была низкоранговым членом клана, выбранным в качестве жертвы Десятихвостому, который должен был питать развитие Древа Бога. Вместо этого Кагуя сама возжелала плод чакры, предав Ишики и оставив его умирать.

Во время прибытия на Землю Кагуя была обнаружена жителями Страны Предков, которые привели ее к своему императору Тендзи.

Назвав себя хранительницей Древа Богов, Кагуя использовала свои способности, чтобы стереть воспоминания Тендзи об этой встрече, и впоследствии поселилась среди его народа, став признанной наложницей.

Живя среди людей, она постепенно привязалась к планете, которую намеревалась уничтожить. Сблизившись с императором, она в конце концов забеременела.

Когда Земля То начала угрожать Земле Предков из-за пограничного спора, Тендзи попыталась предотвратить начало войны, объявив, что любой, кто нападет на представителей более крупного народа, подлежит казни, приказ, который она нарушила, когда ей угрожали, в результате чего она и ее помощница Айно стали объектом охоты на своей земле, чтобы быть казненными.

Потеряв всякую веру в человечество, но продолжая жаждать мира, Кагуя решила, что ей

необходимо обрести богоподобные силы, чтобы положить конец всем конфликтам человечества.

Поэтому, несмотря на то, что ее клан ждал урожая с Дерева Бога, она нарушила табу, наложенное на плод, и съела его. При этом она пробудила Ринне Шаринган и стала единственным человеком на планете, наделенным чакрой.

Используя обретенную силу, Кагуя в одиночку прекратила войны и взяла власть над странами. За свой поступок, остановивший конфликт, она получила благословение народа и стала почитаться как Богиня Кролик.

Установив мир и как-то изменившись, Кагуя использовала Бесконечное Цукуёми на людях, чтобы превратить их в армию Белых Зецу в течение многих лет, опасаясь, что ее клан вернется, чтобы забрать ее чакру.

Не желая гибели человечества, она освободила некоторых жертв гендзюцу и стерла их память.

Во время рождения своих сыновей-близнецов Хагоромо и Хамуры она передала им чакру, сделав их первыми людьми, родившимися с чакрой.

Правя сама и часто прибегая к жестокости, ее додзюцу и дзюцу вызывали у людей страх, благоговение и почтение. В какой-то неопределенный момент Богиня-кролик стала называться Демоном.

В конце концов, Кагуя оказалась во власти собственного желания завладеть всей чакрой, что в итоге настроило ее против своих сыновей. Придумав план поглощения их чакры, она соединилась с Богом-Деревом и превратилась в Десятихвостого, после чего вызвала близнецов на бой.

Предположив, что Десятихвостый был воплощением Бога-Древа, напавшего на них, чтобы вернуть чакру из украденного плода, Хагоромо и Хамура запечатали чакру зверя в теле первого, а его оболочку использовали как основу Шести Путей, Чибакү Тенсей, создав небесное тело, которое стало известно как Луна.

Впоследствии Хамура возглавил клан Ооцуцуки и отправился на Луну охранять останки зверя, а Хагоромо остался на Земле, чтобы распространять чакру среди человечества и учить их концепции ниншу.

Однако, прежде чем ее сыновья смогли полностью запечатать ее, Кагуя проявила свою волю в форме искусственного человека по имени Черный Зецу.

Задавшись целью оживить свою "мать", Черный Зецу манипулировал старшим сыном Хагоромо, Индрой, а также его потомками в клане Учиха и потомками его брата в клане Сендзю, пытаясь заставить одного из них пробудить Риннеган и снять печать.

Мадара Учиха в конце концов сумел получить Риннеган, а Черный Зецу начал тайно манипулировать событиями в мире, чтобы Кагуя возродилась.

По крайней мере, именно это Кагуя рассказала Обито.

Она рассказала ему все. "Это очень много... Ты была причиной моей смерти, или, по крайней мере, частью причины". Обито не мог заставить себя ненавидеть ее.

Казалось, что все не так однозначно, как должно быть. "Я признаю, что изначально я хотела покончить с миром, чтобы вернуть... свою чакру". ответила Кагуя.

"А каковы твои намерения сейчас?" серьезно спросил ее Обито.

"... Я хочу... Я все еще хочу ее, мою чакру, и я хочу, чтобы ты был рядом со мной. Я росла одинокой, мне нужна была компания, и я стала хотеть, чтобы ты был рядом со мной". Кагуя заявила с искренним чувством.

Покачивая головой, Обито встал и повернулся к ней спиной. "Я не могу поддержать тебя в этом".

Встав сама, Кагуя воскликнула. "Почему нет! Ты тоже пойдешь против меня!? предашь меня, как все остальные!?" По лицу Кагуи текли слезы.

"Я не могу поддержать тебя в этом не потому, что хочу пойти против тебя. Я не поддерживаю тебя, потому что это обречет на гибель всех остальных. Я... несмотря ни на что, если остальные члены твоего клана придут, я позабочусь о них. Тебе не нужна вся чакра мира".

"Но она моя!" воскликнула Кагуя, глядя, как Обито отворачивается от нее.

"... Я не знаю..." Обито не мог сказать, кому что принадлежит, или кто на что имеет право. Но что он точно знает, так это то, что он не хочет, чтобы что-то подобное свершилось, не снова, тем более, что у него есть близкие ему люди.

Став Учихой и попав под влияние их "проклятия", он только сильнее захотел защитить близких ему людей.

"Пожалуйста..." Кагуя подошла ближе к Обито, протягивая руку, чтобы коснуться его, и он позволил это. "Пожалуйста..." Она обняла его сзади, положив свою голову на его голову. "Пожалуйста, будь со мной".

"Я не могу поддержать твой план". Обито был тверд в этом.

Стиснув зубы, Кагуя заговорила снова. "Я могу... Я могу позволить твоим близким, твоим любимым тоже выжить, если это то, что тебя сдерживает".

"Я..." Обито хотел бы сказать "да", но он не был таким. Не то, чтобы он не мог пожертвовать всем ради своих любимых, но скорее он мог думать об этом рационально. Что бы Кагуя ни делала, Ооцуцуки все равно придут, и, похоже, сколько бы чакры у нее ни было, это не имело значения. "Я всё равно не смогу".

"Тогда... ты тоже предал меня". Кагуя отпустила его, затем отодвинулась от него и села, свернувшись калачиком. "Уходи."

Обито посмотрел на нее и сказал. "Я вернусь".

"Я сказала, уходи!" Кагуя закричала, побуждая Обито уйти.

[]

Проснувшись от сна, Обито посмотрел в глаза так, что некоторые вещи показались ему еще более серьезными, чем раньше.

Кагуя, открыв некоторые вещи, показала, насколько безумными могут быть события, и не было

никакой гарантии, что он будет достаточно силен, чтобы противостоять всем угрозам.

"Обито?" раздался голос Мей, которая тоже проснулась. "Ты проснулся. Отлично, мы прибыли".

"Правда?" спросил Обито, размышляя. 'Идеальное время, наверное'.

"Да. Пойдем, я должен отвести тебя к другому моему непосредственному начальнику. Я не знаю, как все пройдет, и как они отреагируют, поэтому я бы посоветовала тебе быть готовым использовать свою технику". Мей предупредила Обито.

"Конечно." Обито кивнул в ответ.

Покинув лодку, двое отправились в Киригакуре, но на этот раз Обито решил не использовать свой Шаринган, даже зная, что он может оказаться в невыгодном положении. "Так вот как выглядят твои глаза..." сказала Мей, случайно уловив, как он выглядит без глаз Шарингана.

"Неужели это так удивительно?" спросил он.

"Нет, ты по-прежнему хорошо выглядишь". Мей улыбнулась, похоже, что она стала достаточно смелой, чтобы заявить что-то подобное так открыто.

Вероятно, это было сочетание нескольких факторов, включая тот факт, что только она и Обито были вместе, а не в окружении других. "Ч-что?" Обито не думал, что расслышал это правильно, и слегка покраснел.

Хихикнув про себя, Мей добавила. "Я сказала, что ты выглядишь хорошо".

"О!? Да... Да, похоже на то..." Обито был уверен, что слышал что-то еще, но, может быть, это просто его уши не совсем правильно работают? 'Кажется, я просто воображаю. Да, это мое воображение'. Он кивнул головой, следуя за Мей.

Она везла его в страну Воды, и через несколько дней они наконец-то вернутся в Киригакуре.

Времени на осмотр достопримечательностей не было, вместо этого Мей отвела его прямо в кабинет нынешнего Мизукаге.

Высокий мужчина с черными склерами, без видимых зрачков, с длинными черными волосами, доходившими до спины, и жемчужными предметами, окружавшими его голову.

Он был одет в стандартное одеяние Киригакуре с полосатыми нарукавниками и ножными щитками, поверх которых он носил хаори без рукавов с потрепанными концами, а на шее - шарф, похожий на пончо.

Этот человек был Третьим Мизукаге, и он был безымянным. "Мэй Тэруми." проговорил Третий Мизукаге и посмотрел на Обито. "Зачем ты привела сюда этого чужака?"

"Лорд Третий, я хотела доложить о ситуации, которая произошла с теми пиратами, нарушившими снабжение..." начала Мей, встав на колени, но была прервана.

"Достаточно." Третья Мизукаге. "Я получила свои собственные отчеты. Мне не нужны твои. Что случилось с Наоки и вашей командой?"

"Они... погибли." ответила Мей.

"Хм. Бесполезные." сказал Третий Мизукаге и посмотрел на Обито. "Ты, скажи мне, почему ты здесь, прежде чем я казню тебя".

Сузив глаза, Обито ответил. "Я здесь, чтобы предоставить доказательства предательства. Этот предатель - Наоки".

"Предатель? Кто бы мог подумать?" Третья Мизукаге казалась полностью заинтересованной. "И как же тебя зовут?"

"Обито Учиха." Обито знал, что раскрытие его имени, вероятно, принесет неприятности, но он знал, что этот человек просто хочет начать неприятности.

"Обладатель Предела Родословной, из Листа. Мей, ты знаешь, что это наказуемо". Третьего, казалось, больше ничего не волновало. "Стража, арестуйте этого мальчишку!" позвал он, прежде чем несколько человек вошли в зал. "Что касается тебя, Мери Теруми. Ты должна быть казнена за измену".

"Что!?" воскликнул Обито с недоверием, понимая, что дело, вероятно, зашло слишком далеко.

"Захватите их обоих".

<http://tl.rulate.ru/book/75722/2318483>